

Сократ перед судом

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

Сократ перед судом СОКРАТ ПЕРЕД СУДОМ

Мужи афиняне! пред вами
Я говорю в последний раз...
Моими дерзкими речами
Не потревожу больше вас.
Вы чересчур поторопились!
Я стар, и смерть недалеко.
Вы б от меня освободились
Ведь очень скоро и легко.
Теперь же те, кого всегда я
При жизни сдерживал не раз,
Как негодующая стая
Восстанут грозно против вас.
Их сила будет несдержима.
Они огнем своих речей
Вас будут жалить нестерпимо...
И кто моложе — тот больней.
Я осужден к позорной казни
Не потому, чтоб защитить
Себя не мог я! Из боязни
Я не хотел народу льстить.
Не для мольбы об оправданьи
Я шел сюда: я шел, чтоб дать
Вам образец самосознания,
Чтобы судить и поучать.
И что мне смерть? Мой голос тайный
Всегда меня предупреждал,
Когда ошибкою случайной
Я справедливость нарушал.
Теперь молчит он. Я спокоен.
Смерть — это тихий, мирный сон
Без сновидений. Старый воин

Идет на отдых – близок он!
Но если лучше и прекрасней
Нас ждет там мир, как говорят,
То ваша доля ведь ужасней
И я счастливей вас стократ.

Пора кончать. Еще лишь слово:
Я оставляю вам детей...
Язвите их, как я сурово
Язвил вас сам. Когда сильней
Они почувствуют стремленье
К деньгам, чем к истине святой,
То мучьте их без сожаленья –
И в этом долг ваш предо мной.

Теперь пора. Судьба случайно
Несет мне смерть и жизнь вам.
Чей жребий лучше – это тайна,
И разрешить ее не нам.

10 ноября 1896 г., Феодосия.

• Памяти В.К.Цераского

Он был из тех, в ком правда малых истин
И веденье законов естества
В сердцах не угашают созерцанья
Творца миров во всех его делах.

Сквозь тонкую завесу числ и формул
Он Бога выносил лицом к лицу,
Как все первоучители науки:
Пастер и Дарвин, Ньютон и Паскаль.

Его я видел изможденным, в кресле,
С дрожащими руками и лицом
Такой прозрачности, что он светился
В молочном нимбе лунной седины.

Обонпол слов таинственно мерцали
Водяные литовские глаза,
Навеки затаившие сиянья
Туманностей и звездных Галактей.

В речах его улавливало ухо
Такую бережность к чужим словам,
Ко всем явлениям преходящей жизни,
Что умиление сжимало грудь.

Таким он был, когда на Красной Пресне,
В стенах Обсерватории – один
Своей науки неприкосновенность
Он защищал от тех и от других.

Правительство, бездарное и злое,
Как все правительства, прогнало прочь
Ее зиждителя и воспретило
Творцу творить, ученому учить.

Российская усобица застигла
Его в глухом прибрежном городке,
Где он искал безоблачного неба
Ясней, южней и звездней, чем в Москве.

Была война, был террор, мор и голод...
Кому был нужен старый звездочет?
Как объяснить уездному завпроду
Его права на пищевой паек?

Тому, кто первый впряг в работу солнце,
Кто новым звездам вычислил пути...
По пуду за вселенную, товарищ!..
Даешь жиры астроному в паек?

Высокая комедия науки
В руках невежд, армейцев и дельцов...
Разбитым и измученным на север
Уехал он, чтоб дома умереть.

И радостною грустью защемила
Сердца его любивших – весть о том,
Что он вернулся в звездную отчизну
От тесных дней, от душных дел земли.

10 ноября 1925 г., Коктебель. Goşgular